

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА В КОНЦЕ ИЮЛЯ – НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ 1942 ГОДА *

М. Е. Разиньков, Д. А. Панин

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

Поступила в редакцию 5 ноября 2024 г.

Аннотация: рассматриваются действия советских войск в районе воронежских сельскохозяйственного, лесохозяйственного и химико-технологического институтов в августе–сентябре 1942 г. Авторы анализируют результативность и значение действий советских и немецких войск, раскрывают важность и оперативно-тактическую значимость «района СХИ». Указывается на существующую проблему поиска аутентичных немецких источников. Особое внимание уделено воспитательному потенциалу предоставленного материала для студентов воронежских вузов и патриотического осмысления правды о войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сражение за Воронеж, «район СХИ».

Abstract: the actions of Soviet troops in the area of the Voronezh Agricultural, Forestry and Chemical-Technological Institutes in August–September 1942 are considered. The authors analyze the effectiveness and significance of the actions of Soviet and German troops, reveal the operational and tactical significance of the «SHI area». The existing problem of searching for authentic German sources is pointed out. Particular attention is paid to the educational potential of the material provided for students of Voronezh universities and patriotic understanding of the truth about the war.

Key words: The Great Patriotic War; battle for Voronezh, «the SHI area».

Изучение боевых действий войск 60-й армии в августе – начале октября 1942 г. имеет не только научное, но и общественное значение. Исследовательские работы по этому этапу сражения за Воронеж обладают важным недостатком: отсутствием последовательного изложения событий в районе «институтского городка» и, шире, «района СХИ». Важно уяснить, какую роль играл этот район в обороне Воронежа, начиная с конца июля 1942 г., обозначив ряд проблемных моментов, существующих в историографии. Одновременно история боевых действий именно в «районе СХИ» обладает существенным воспитательным значением, поскольку для студентов сразу трех воронежских вузов было бы полезно узнать, что во второй половине 1942 г. территория, на которой располагались их alma mater, стала ареной исторических событий – местом, где был остановлен фашизм.

В историографии нередко встречается термин «район СХИ», который хорошо использовать для краткости изложения, но который не вполне корректен. В данном районе располагались сразу три воронежских вуза – сельскохозяйственный (ВСХИ),

лесохозяйственный (ВЛХИ) и химико-технологический (ВХТИ), а также НИИ коллоидной химии. Сейчас это Воронежский государственный аграрный университет, Воронежский государственный лесотехнический университет и Воронежский университет инженерных технологий. Последний в 1942 г. находился в непосредственной близости от ВСХИ. Ему отводился один из бывших корпусов ВСХИ, а также был выстроен еще один – главный – корпус. В стадии строительства находился лесохозяйственный институт, корпус которого (сейчас основное здание ВГЛТУ) был отстроен на две трети и использовался в ходе боевых действий как командный пункт. Поэтому правильнее относительно района застройки общезжитиями и корпусами использовать термин «институтский городок» как узкий, уточняющий место боевых действий. Термин же «район СХИ» может быть использован как более широкое понятие.

Географически «район СХИ» был обособленной от основной городской застройки территорией. Осью его является улица Ломоносова, идущая от района «Березовая роща» до Московского проспекта. Улица Ломоносова закладывалась в 1910-е гг. как часть городка ВСХИ и с 1936 г. носила современное название. «Березовая роща» также являлась первоначально частью территории СХИ. Что касается северной границы «района СХИ», то она распространяется до

* Статья подготовлена при финансовой поддержке внутривузовского научного гранта ВГЛТУ 14В/24.

© Разиньков М. Е., Панин Д. А., 2025

учебного хозяйства СХИ (сейчас квартал Учхоз) рядом с образовательным центром «Содружество» («мегашкола»). На западе и юго-западе территория городка ограничивалась Центральным парком культуры и отдыха имени Л. М. Кагановича (ныне Воронежский центральный парк), а также Ботаническим садом Воронежского государственного университета. Территория «района СХИ» к югу может быть ограничена не только «Березовой рощей», но и землями, выходящими непосредственно к современному Северному мосту: «дачей Ключкова» и «Архиерейской рощей», прилегающих к Старой лесной учебной даче. На востоке «район СХИ» выходит к р. Воронеж, территории дома отдыха имени М. Горького и железнодорожным мостам, т. е. все той же Старой учебной дачи.

Развернувшееся 12 июля 1942 г. наступление 60-й армии М. А. Антоноука позволило окончательно освободить весь «район СХИ», за исключением, быть может, «Архиерейской рощи», а также с. Подгорное от немецких захватчиков. К 15–17 июля 1942 г. «район СХИ» перестал быть фронтиром, зоной, куда периодически заходили немецкие подразделения. 30 июля 1942 г. наступление 60-й армии остановилось. Рубежами обороны стали прилегающие к «району СХИ» стадион «Динамо» и областная больница («Ротонда») [1, с. 101]. Последовал приказ нового командующего 60-й армией И. Д. Черняховского закрепиться на занятом рубеже [2, с. 128–130]. Несмотря на то что основная цель – освобождение Воронежа – так и не была достигнута, а наступающие понесли огромные потери (например, 195-я стрелковая дивизия (далее – сд) 66 % своего состава) [3, с. 103], нельзя не обратить внимание на важные положительные последствия июльского наступления 60-й армии на севере Воронежа.

План фашистского командования по полному захвату правобережья города был сорван. Дальнейшее наступление потребовало бы значительных резервов. Такая перегруппировка угрожала нарушить весь стратегический замысел операции «Блау», поэтому фашистское командование приняло решение перейти к временной обороне. Была отчасти снята угроза потери советскими войсками важного железнодорожного узла (Отрожка и Придача). Советское наступление обеспечило бесперывную работу этой магистрали: в первую очередь поставку всех необходимых грузов и воинских пополнений для Воронежского фронта. В результате наступления фашистские войска были выбиты из северной части города, ликвидирована угроза их скорого выхода на левобережье Воронежа, так как немецкое командование справедливо опасалось ударов со стороны 60-й армии и прорыва советских войск к Дону.

Все это говорит о важном значении «района СХИ» в обороне Воронежа, о его заметной роли в расстановке сил на всем Воронежском фронте. Нужно понимать, что гитлеровцы первоначально сами хотели закрепиться в «институтском городке» и захватить либо разрушить железнодорожные мосты. Однако, несмотря на неудачи, противнику отчасти удалось реализовать план М. фон Вейхса [4, с. 111] и изолировать советские войска на северных окраинах города.

В конце июля – начале августа 1942 г. основную ударную силу в «районе СХИ» составляли две стрелковые дивизии – 195-я (на территории Ботанического сада, перекрывая Задонское шоссе), 121-я (ближе к железной дороге и реке Воронеж). Находившаяся ранее на территории Учхоза СХИ 303-я сд перешла через Задонское шоссе (Московский проспект) и обороняла направление на Подгорное. Командные пункты (далее – КП) 195-й и 121-й сд располагались в конце июля – начале августа 1942 г. в недостроенном корпусе ВЛХИ, что вызвало конфликт между командирами дивизий [5, л. 190]. Перед сентябрьским наступлением КП 195-й сд также переносился в блиндажи рядом с корпусом ВЛХИ. Однако, судя по всему, непосредственно «институтский городок» находился в зоне ответственности 121-й сд.

В начале августа немцы предприняли атаки в сторону «институтского городка» и вдоль Задонского шоссе, т. е. по всей нижней границе «района СХИ». 8 августа 1942 г., по данным журнала боевых действий (далее – жбд) 121-й сд, «противник после сильной арт[иллерийской] подготовки и бомбежки с воздуха перешел в наступление силою до двух батальонов при поддержке 11 танков» [6, л. 9]. Тогда же был нанесен удар в сторону 195-й сд, занимавшей территорию от Ботанического сада к ипподрому (район современного памятника Славы) и перекрывавшей Задонское шоссе. Также последовал удар в стык 303-й и 195-й дивизий (западная сторона Задонского шоссе).

Атаки были мощными. 1-й батальон 121-й сд попал в окружение. «В районе стадиона “ДИНАМО” занимавший оборону 1-й батальон 111 танковой бригады “мотострелковый” под нажимом противника отошел. Противник занял стадион и начал просачиваться в парк им. Кагановича, заходя в тыл батальонам 383 СП и 574 СП» [там же]. На участке 604-го полка 195-й сд немцы уничтожили одну из рот (от нее осталось всего 10 человек), а на стыке 303-й и 195-й сд прорвались в тыл боевых порядков советских войск [7, л. 38, 92].

9 августа атаки повторились. Утром гитлеровцы ударили по левому флангу 121-й сд [там же, л. 38], взяли в тактическое окружение 383-й полк, наступая с трех сторон и прервав его связь с дивизией [6, л. 10].

Только совместными действиями со 195-й сд удалось купировать немецкие атаки. Сама 195-я сд подверглась жестокому удару, проходившему вдоль Задонского шоссе, где держал оборону 604-й полк. Хотя эта территория уже не входила в зону «района СХИ», общий замысел операции германского командования был все тот же – вытеснить советские войска из городской застройки на севере. Атаки на 604-й полк сопровождались налетами авиации (до 12–15 самолетов одновременно), причем бомбометание, проходившее каждые 3 часа, было прицельно направлено на артиллерию и КП. 10 августа КП полка попал под артиллерийский огонь, были убитые и раненые. Утром полк бомбила группа из 15–20 самолетов [7, л. 38].

10 августа оказался переломным. Несмотря на то что дивизиям не удалось нанести в этот день серьезный ущерб немцам, атаки последних прекратились. Согласно советским документам, ответным контрударом 11 августа дивизии удалось деблокировать попавшие в окружение части и отбросить противника на 200–300 метров.

Тем не менее в период с 8 по 11 августа немцам удалось улучшить позиции вдоль «района СХИ». В результате обозначенных выше атак части 60-й армии были вынуждены оставить здание областной больницы и парк имени Л. М. Кагановича, отойдя к Ботаническому саду и Березовой роще. Иначе говоря, обширная низина между центральной и северной частью города, тянущаяся от современного Северного моста через Воронежский центральный парк к Северному району, вновь оказалась фронтиром.

За неимением немецких документов, не совсем понятно – были ли атаки подразделений 2-й полевой армии 8–10 августа 1942 г. попыткой выбить 60-ю армию из города. Имеющиеся данные позволяют трактовать события и как удачную попытку улучшить позиции, и как провалившийся замысел по новому захвату Подгорного и «институтского городка». Их также можно интерпретировать как действия по срыву готовящегося наступления 60-й армии [3, с. 206]. Прицельные удары вражеской авиации и артиллерии говорят о хорошо поставленной фронтовой разведке. Следовательно, нельзя исключать того, что немцы знали о готовящемся советском наступлении.

12–17 августа 1942 г. ударила уже 60-я армия. Она действовала совместно с 40-й армией, наступавшей в другой части города и создавшей в ходе наступления Чижовский плацдарм (у современного моста ВОГРЭС) [8]. Целью было освобождение Воронежа или значительной его части. Например, 195-я сд получила приказ продвинуться до станции Воронеж-2 (Курский вокзал), 303-я – выйти к юго-западным окраинам Воронежа [7, л. 38, 78], т. е. дивизии двигались вдоль Задонского шоссе. В жбд 121-й сд не

указывается конечная цель наступательных действий. Можно предположить, что дивизия должна была двигаться вдоль железной дороги к центру города. Вероятно, что ее действия, учитывая сложный рельеф местности, носили вспомогательный характер.

Поставленные задачи не были выполнены. 12 августа 121-я сд понесла большие потери (132 убитых, 373 раненых) и на следующий день наступать уже не смогла. Не лучше дела обстояли и у 195-й сд, хотя 13 августа она все же попыталась возобновить наступление, потеряв 97 человек убитыми и 239 ранеными [6, л. 10; 7, л. 38]. Уже 17 августа 195-я сд перешла к обороне, не добившись существенных успехов. Тогда же остановилась 121-я сд, продвинувшись всего на несколько сотен метров.

Начальник оперативного отдела штаба Воронежского фронта полковник Д. А. Федоров объяснял это действиями сразу трех немецких дивизий, сконцентрированных в районе Семилук, Ендовище, Латное, т. е. на фланге наступающей 60-й армии. «Они окончили сосредоточение за 4–5 дней до начала августовской операции и были брошены в бой немедленно, чтобы спасти положение под Воронежем» [9, л. 173]. Данная точка зрения нуждается в проверке, поскольку удар сразу трех немецких дивизий мог привести не только к восстановлению status quo, но и к более серьезным последствиям. Другим объяснением неудачи была нехватка резервов, отсутствие у 195-й сд боевого опыта, а также откровенный недокомплект наступавших дивизий.

Справедливо опасаясь повторного советского наступления, немцы к концу августа построили вдоль линии соприкосновения оборонительные сооружения, прикрытые колючей проволокой. Сходные объекты строила и советская сторона.

События сентября 1942 г. окончательно закрепили направление от «институтского городка» через городской парк вверх, к современному ВГПУ, в качестве вспомогательного. Новое наступление 60-й армии предполагало активные действия 195-й сд, однако она лишь своим левым флангом касалась Учхоза СХИ и должна была двигаться в районе Задонского шоссе. Район же «институтского городка» прикрывала 121-я сд, которая получила приказ «прочно обороняя занимаемый участок, частными атаками укреплять свои позиции и максимально сковывать противника перед своим фронтом» [3, с. 254].

Нужно сказать, что немецкое командование и на этот раз располагало сведениями о готовящемся советском наступлении. В частности, жбд 60-й армии содержит информацию за 3 сентября об активности германских самолетов-разведчиков в полосе советских дивизий. Наша разведка сообщала о переброске в город вражеских подкреплений 3, 5, 7 сентября 1942 г. 11 сентября в полосе 121-й сд и от-

части 195-й сд разведка фиксировала сосредоточение пехоты и танков. И. Д. Черняховский полагал, что перед фронтом армии находятся 4 немецкие дивизии [10, с. 138–139]. Однако на сей раз 2-я полевая немецкая армия генерала Г. фон Зальмута не обладала значительными резервами и не сумела нанести удар, равный тому, который произошел 8–10 августа 1942 г. Возможно, Зальмут считал его на севере Воронежа излишним, поскольку немцы имели наиболее выгодные в тех условиях позиции на возвышенности. Задачей армии в сентябре 1942 г. было изматывание советских войск в оборонительных боях [10, с. 138].

Необходимо подчеркнуть, что и советское наступление оказалось не таким мощным, как предполагалось первоначально. Прибывшие незадолго до наступления четыре дивизии были отозваны и направлены под Сталинград. Для 60-й армии это была 260-я сд, находившаяся в лесу недалеко от Рамони. 11 сентября Генштаб вывел из состава 60-й армии и 18-ю мотострелковую бригаду (далее – мсбр) 18-го танкового корпуса (далее – тк). Участок, который занимала бригада (стык 40-й и 60-й армий) [11, л. 10], был передан 121-й сд [10, с. 137]. В то же время 60-я армия насчитывала на момент наступления 7 стрелковых дивизий, 6 артиллерийских полков (включая 2 зенитных), танковый корпус (без 18-й мсбр), 2 полка «Катюш» и значительное количество других подразделений [там же, с. 135–136]. Так что силы для наступления были внушительными.

195-я сд проводила наступательные действия с 15 по 20 сентября 1942 г., но успеха не добила. 22 сентября она получила приказ, аналогичный тому, что ранее имела 121-я сд: вести оборонительные, сковывающие действия [3, с. 260–277]. Между прочим, 121-я сд действовала в какой-то степени более успешно и 18 сентября сумела овладеть кварталом в районе железной дороги [10, с. 143].

Несмотря на откровенную неудачу 60-й армии, можно утверждать, что она, наряду с боями в районе Чижовского плацдарма [12], заставила немецкое командование окончательно отказаться от реализации планов по захвату севера города, если таковые были, перейти к глухой обороне и тактике беспокоящих ударов.

Для уяснения общей картины боевых действий, конечно, не хватает аутентичных немецких документов уровня армии, дивизий, полков. Введенные в научный оборот данные о вражеской стороне исходят из советских архивов и представляют собой результаты опросов военнопленных, предположения советского командования. В частности, известно, что против 60-й армии с июля 1942 г. действовали 168-я и 57-я немецкие пехотные дивизии (далее – пд) [3, с. 57–58]. При этом на августовской карте боевых действий 60-й армии в городе, непосредственно перед

фронтом 195-й и 121-й сд, находилась только 57-я пд, а 168-я пд пребывала за Доном. Сюда же в начале августа, по сведениям военнопленного, выдвигался один из полков 323-й пд, находившейся в южной части города. Он не усилил позиции, а сменил находившийся тут 199-й полк 57-й пд. В конце августа 199-й полк переместился обратно [там же, с. 187, 234]. К сентябрю 1942 г. перед фронтом 60-й армии на севере города обнаруживается также 75-я пд, оставшаяся здесь и в начале октября. Об этом сообщают жбд 60-й армии и 121-й сд. Так, например, октябрьский жбд 121-й сд начинается со слов, что перед фронтом дивизии стоят два полка (172-й и 203-й) 75-й пд. В действительности в 75-й пд не было 203-го полка, но был 202-й [6, л. 14; 11, л. 16]. Также жбд 60-й армии сообщает о наличии на западном берегу р. Дон 387-й пд [10, с. 148].

Иначе говоря, сентябрьское наступление со стороны «района СХИ» немцы отражали силами двух дивизий, 75-й и 57-й, противостоявших действиям трех советских дивизий (303-й, 195-й, 121-й). Слова же И. Д. Черняховского о четырех немецких дивизиях подразумевают, вероятно, 57-ю, 75-ю, 168-ю и 387-ю пд, но в любом случае относятся не только к району городской застройки, а к гораздо более широкому району, протянувшемуся к северу от города вдоль р. Дон.

Важно понимать численность противостоявших друг другу подразделений советских и германских дивизий. Известно, что 195-я сд, вступившая в сражение за Воронеж необстрелянной, понесла огромные потери. Насчитывавшая на момент начала июльских боев около 12,5 тыс. чел., к 1 августа 1942 г. она имела уже только 3617 солдат и офицеров, к 11 августа – 2486, а к 17 августа – 1600 (по другим данным – 1201). Резкая убыль в августе и без того уже очень немногочисленной дивизии связана с наступлением 12–17 августа 1942 г. Перед сентябрьским наступлением дивизия получила пополнение и к 15 сентября 1942 г. имела 6168 чел., но к 5 октября уже только 4439 чел. [3, с. 59, 294, 317, 323–324, 329].

В свою очередь, мы не знаем, какова была реальная численность полков 57-й или 75-й пд, противостоявших ей, равно как не знаем и их потери. Например, Е. А. Шендриков обратил внимание на то, что первоначально 195-я сд отчитывалась за 158 автоматчиков, 72 солдата и офицера противника, убитых в бою с наступающей пехотой дивизии за период с 15 по 20 сентября 1942 г., а также около роты немецких пехотинцев (т. е. около 200 чел.), погибших или раненых в результате огня нашей артиллерии. В дальнейшем цифра убитых и раненых немцев за этот период увеличилась до 2000 и даже до 3000 человек. Последнюю цифру Е. А. Шендриков считает механической ошибкой, возникшей при переписывании

данных. В свою очередь, 195-я сд потеряла в сентябрьском наступлении 300 чел. убитыми, 618 ранеными, 9 пропавшими без вести [там же, с. 272–274], что с высокой вероятностью соответствует действительности. Однако сведений из немецких документов за этот период нет, т. е. перепроверить информацию о потерях врага мы не можем.

Отдельный вопрос представляет собой использование танков. В районе «институтского городка» действовала 180-я танковая бригада (далее – тбр) 18-го танкового корпуса. Однако, в отличие от июльских боев, она так и не была использована в боевых действиях.

На момент немецкого удара 8–10 августа 1942 г. 180-я тбр находилась в районе дома отдыха имени М. Горького в оперативном подчинении командира 121-й сд П. М. Зыкова [11, л. 10]. К августовскому наступлению 60-й армии бригада насчитывала 62 танка (14 – КВ, 22 – Т-34, 16 – Т-60 и 10 – Т-70). 12 августа она была разделена на 2 группы, одна (КВ и Т-60) «в районе СХИ с задачей быть готовой контратаковать противника в направлении на северную окраину г. Воронежа и вдоль Задонского шоссе», вторая (Т-34 и Т-70) ушла на север Подгорного с задачей развивать наступление 303-й сд [там же, л. 11]. Вторая группа атаковала противника 14 августа в сторону рощи «Фигурная» (на юг от Подгорного), потеряв десять Т-34 и один Т-70 [там же, л. 12]. Что касается группы танков, оставшихся в районе «институтского городка», то они в период августовского наступления так и не были введены в бой, находясь в резерве. 19–20 августа вся бригада танков (18 – КВ, 5 – Т-34, 15 – Т-60) ушла в лес в 1,5 км северо-западнее дома отдыха имени М. Горького. Недалеко от нее расположилась и 181-я тбр (1,5 км северо-западнее Учхоза СХИ) в составе 8 Т-34 и 6 Т-60 [там же, л. 14].

К моменту сентябрьского наступления 180-я тбр была раскидана по обширной территории от стадиона и местности в 1,5 км от «институтского городка» до Ямного и насчитывала 20 КВ, 15 Т-60 и 5 Т-70 [там же, л. 20]. В период наступления она должна была действовать в сторону Дона, но в бои так и не вступила. Комбриг Киселев по этому поводу сообщал: «В сентябрьской операции бригада участия не принимала, так как пехота не обеспечила выход танков на указанный в приказе рубеж» [10, с. 141].

Из всех этих данных можно сделать следующие выводы. Во-первых, в августе–сентябре в «районе СХИ» и тем более «институтского городка» советские танки практически не использовались. В том числе они не участвовали в отражении немецких атак 8–10 августа. Во-вторых, отсутствие танковых ударов в районе «институтского городка» и на юг от него, в зоне ответственности 121-й сд, показывает его ис-

ключительно оборонительный характер в сравнении с июльскими событиями, когда танки здесь активно применялись. Единственным перспективным местом их использования, выходящим на весь «район СХИ», считалось Задонское шоссе.

Что касается немецких танковых частей, то их состав, особенно на момент наступательных действий в августе 1942 г., известен очень приблизительно. Немецкий удар 8–10 августа включал использование танков. Однако к какой дивизии они принадлежали, непонятно. Возможно, это были какие-то подразделения 24-го танкового корпуса вермахта (более точно – 24-й танковой дивизии). Сентябрьские действия немцев в районе Воронежа включали использование сил 22-й танковой дивизии, где ими наносился контрудар, для чего из района Орла была переброшена группа из не менее чем 30 танков [10, с. 132; 12, с. 161]. Однако действовали они в районе Чижовского плацдарма. Можно также предположить состав этих соединений. В случае, если в августе 1942 г. в Воронеже действовали подразделения 24-й танковой дивизии, то большинство машин (до 6 рот) могли быть легкими танками (Pz.Kpfw I), обладавшими только пулеметным вооружением и противопульной защитой. Однако три роты состояли из средних танков Pz.Kpfw III и IV, что суммарно могло дать более 40 машин [13]. 22-я дивизия в июне–октябре 1942 г. обладала 80–95 танками, из которых наибольшая часть приходилась на чешские Pz.Kpfw 38 («Прага») (от 50 до 63 машин). Также было около десятка легких Pz.Kpfw 2 и около 20 Pz.Kpfw III и IV [14]. Отсутствие упоминаний активности немецких танков в «районе СХИ» в сентябре 1942 г. говорит о том, что и вражеская сторона также рассматривала этот район как исключительно оборонительный.

Примером грамотного решения выявленных проблем через сопоставление советских и германских документов служат, на наш взгляд, работы И. Ю. Сдвижкова, посвященные действиям на Воронежской земле 5-й танковой армии и 2-го танкового корпуса генерала А. И. Лизюкова, а также начальным этапам операции «Блау». В этих работах автор, в частности, неоднократно указывает на несостыковки советских данных с немецкими по поводу потерь вермахта, интенсивности, успешности боевых действий того или иного советского подразделения [15–17].

С начала октября попытки советских наступлений на севере города прекращаются. 5–8 октября 1942 г. была выведена в резерв 195-я сд, сдав свои позиции 121-й сд, укрепленной батальоном 8-й истребительной бригады и 21-м истребительно-противотанковым полком. Обе стороны перешли к тактике беспокоящих ударов, регулярно подвергая друг друга артиллерийским и минометным обстрелам, действуя небольшо-

ми разведывательными или диверсионными группами. Советская сторона развернула вдоль «района СХИ» снайперскую войну.

Подводя итоги, можно выделить несколько важных событий конца июля – начала октября 1942 г., относящихся к «району СХИ»: немецкий удар 8–10 августа, советские наступления 12–17 августа и 15–20 сентября. Они окончательно закрепили за районом статус оборонительного участка, прикрывающего фланг 60-й армии, блокирующего выход немцев к железнодорожным мостам, угрожающего им со стороны северной городской застройки. К середине октября район удерживался силами прежде всего 121-й сд. Отсутствие документов немецких частей не позволяет нам с точностью сказать о соотношении сил и реальных потерях. Поиск таких документов – важнейшая задача историков, изучающих бои за Воронеж. Подрастающему поколению, в том числе студентам вузов, чья история тесно связана с «районом СХИ», необходимо пояснять, что на изученном нами этапе (лето–осень 1942 г.), несмотря на отсутствие ярких побед, Красная Армия училась воевать не числом, а умением. Об этом говорят трагичные, но уменьшающиеся цифры потерь, умение остановить врага и героически атаковать в условиях плотной городской застройки. Для этого, между прочим, именно летом – в начале осени 1942 г. стала применяться тактика применения штурмовых групп, о чем есть информация в жбд изученных нами дивизий. Столь же прогрессивной оказалась и примененная несколько позже тактика снайперской войны. Необходимость для немецкого командования держать в северной части Воронежа значительные силы, испытывать на себе удары советских наступлений в период, казалось бы, нового «триумфа» немецкого оружия на юге СССР, в реальности ковала победу – будущее освобождение Воронежа, которое и последовало в январе 1943 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Город-фронт (12 июля – 4 октября 1942 г.) / В. А. Шендриков. – Тамбов : ООО «ТПС», 2015. – 503 с.

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова
Разиньков М. Е., кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук
E-mail: razinkov_mihail@mail.ru

Панин Д. А., преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук
E-mail: da.panin@yandex.ru

2. Филоненко С. И. Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов : в 5 т. / С. И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2014. – Т. 1. – 496 с.

3. Шендриков Е. А. 195-я стрелковая дивизия в боях за Воронеж в июле–октябре 1942 г. / Е. А. Шендриков. – Воронеж : ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2015. – 370 с.

4. Гринько А. И. В боях за Воронеж (хроника героической обороны города) / А. И. Гринько. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1985. – 222 с.

5. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). – Ф. 417. – Оп. 10564. – Д. 38.

6. ЦАМО. – Ф. 1331. – Оп. 1. – Д. 5.

7. ЦАМО. – Ф. 417. – Оп. 10564. – Д. 108.

8. Шамрай В. А. Чижовская операция и создание Чижовского плацдарма в Воронеже в августе 1942 г. / В. А. Шамрай // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2019. – № 3. – С. 109–113.

9. ЦАМО. – Ф. 417. – Оп. 10564. – Д. 107.

10. Шендриков Е. А. Боевые действия 60-й армии в районе Воронежа в сентябре 1942 г. / Е. А. Шендриков // Шендриков Е. А. Боевые действия в районе Воронежа в июле 1942 – январе 1943 гг. : сб. статей. – Воронеж : Роза ветров, 2020. – С. 135–147.

11. ЦАМО. – Ф. 3415. – Оп. 1. – Д. 22.

12. Панин Д. А. Сокрушая фашизм : Чижовская наступательная операция 15 сентября – 4 октября 1942 года / Д. А. Панин. – Воронеж : Кварта, 2023. – 190 с.

13. 24-я танковая дивизия. – URL: <http://tankfront.ru/deutschland/PzRgt/PzRgt024.html>

14. 22-я танковая дивизия. – URL: <http://tankfront.ru/deutschland/PzDiv/PzDiv022.html>

15. Сдвижков И. Ю. Генерал Лизюков и его армия / И. Ю. Сдвижков. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2013. – 382 с.

16. Сдвижков И. Ю. Последнее сражение генерала Лизюкова / И. Ю. Сдвижков. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 2016. – 272 с.

17. Сдвижков И. Ю. Операция «Блау». Начало : в 2 ч. / И. Ю. Сдвижков. – М. : Пятый Рим : Бестселлер, 2022.

Voronezh State Forestry Engineering University named after G. F. Morozov
Razinkov M. E., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences
E-mail: razinkov_mihail@mail.ru

Panin D. A., Lecturer of the Department of Social Sciences and Humanities
E-mail: da.panin@yandex.ru